

Закончив обсуждение за круглым столом, Юджин вышел на улицу. Иватара нигде не было видно.

Воины Зорана узнали Юджина и склонили головы в знак приветствия. Среди них Юджин нашел несколько знакомых лиц.

Это были воины, участвовавшие в войне с племенем Кочилла. Помахав им в ответ, он направился вглубь леса, который был разворочен после битвы.

Найти возвышающуюся фигуру Иватара оказалось несложно. Вскоре после того, как Юджин вошел в лес, он увидел спину Иватара.

— Все еще чувствуешь себя подавленным, да? — спросил Юджин, приближаясь.

Иватар резко обернулся. На его лице отразилось разочарование, и он глубоко вздохнул.

— Я тут подумал, — сказал Иватар.

— О чем? О том, как силен был этот ублюдок и как беспомощен ты? — ответил Юджин.

Дразнящие слова Юджина вызвали бы гнев у любого другого, но, как ни странно, Иватар не чувствовал себя оскорбленным, когда Юджин их произносил.

Потому ли, что Юджин был сильнее его? Нет, дело было в другом. Ведь даже если бы противник был сильнее его, Иватар не вынес бы такого оскорбления.

Слова Юджина... не были похожи на насмешку. Он мог это понять. Странно, но было ощущение, что Юджин действительно все знает, как будто сам когда-то давно пережил это.

— Да, — усмехнувшись, покачал головой Иватар. — Я родился в лесу, но я понимаю этот мир. Еще до того, как я выбрался наружу, я знал, что должен понять внешний, потусторонний мир.

С момента их первой встречи Иватар всегда был необычным и интригующим человеком.

Он был наследником знатного племени в глубине Самарского леса, но никогда не проявлял высокомерия. В отличие от других местных жителей, которые враждебно относились к чужакам, Иватар с самого начала был дружелюбен с Юджином.

Юджин понимал, что их первая встреча была основана на взаимных интересах, но ему все равно казалось удивительным, что Иватар, наследник выдающегося племени, стремится завязать такие отношения с чужаком.

Юджин и Кристина вместе бродили по Великому лесу. Они встретили множество туземцев, большинство из которых были настроены враждебно. Большинство обитателей огромного леса отвергали цивилизацию. Это был отдельный мир со своей культурой и законами.

То же самое произошло, когда Юджин последовал за Иватаром в племя Зоран. Родственники Иватара и старейшины племени были такими же. Они не видели необходимости в дипломатии с внешним миром. Они не считали нужным принимать внешнюю цивилизацию. Наоборот, они порицали Иватара за то, что он обратился за помощью к чужакам.

— Я встретил тебя и стал больше интересоваться миром. Как только я увидел тебя, я все понял. Лес, в котором я родился и вырос, огромен и в то же время так замкнут. Единственные люди, которых можно встретить в лесу, - это глупцы, не знающие, что такое внешний мир, — продолжал Иватар.

Слова Иватара текли, как вода, пока он говорил. Этого нельзя было ожидать от уроженца тропических лесов Самара. Юджин улыбнулся, вспоминая их первую встречу. Иватар говорил на обычном языке так неловко и медленно, что слушать его было почти невыносимо.

— Когда я переправился через море в Шимуин, мне показалось, что я увидел там большую часть мира. Я видел прославленных рыцарей, людей, о которых говорят как о сильнейших в мире. Я также видел двух герцогов Хельмута, Клинок Заточения и Королеву Ночных Демонов, — Иватар сделал паузу, затем покачал головой. — Я познал мир. Я понял, что не так уж значим в грандиозной схеме вещей.

— Ты слишком скромный, не так ли? По сравнению с обычными гениями ты неоправданно силен, — с довольной улыбкой сказал Юджин.

Чувства, которые, по словам Иватара, давили на него, были знакомы Юджину и вызывали ностальгию. То же самое он почувствовал, когда, будучи Хамелом, впервые увидел Вермута и узнал о нем больше. То же самое чувство испытывали Сиан по отношению к Юджину и Кармен по отношению к Королям Демонов.

Хамел не отчаивался. Не отчаивались и Сиан с Кармен. Трудно сказать, как следует поступать в таких ситуациях. Ответ всегда был субъективным.

Но, по мнению Юджина, не справиться с ситуацией, не вспыхнуть от гнева и в конце концов впасть в отчаяние - это точно не правильные ответы. Если человек сдается и впадает в отчаяние, то это все, на что он способен.

— Спасибо, что сказал это обо мне, — с горькой улыбкой продолжил Иватар. — Но тот, кто напал на эту крепость... чувствовал себя иначе.

— Почему? Потому что он был слишком силен? Или потому, что его сила была зловещей? — спросил Юджин.

— Зловещей - да. Его сила казалась темной и злой. Юджин, как я уже говорил, я видел мир в Шимуине. Демоны, Клинок Заточения и Королева ночных демонов. Но я никогда не чувствовал от них смерти, — ответил Иватар.

Иватар затруднялся объяснить, что он чувствовал. Эмоции, которые он испытывал, были смущающими и чуждыми.

Он знал, какое благословение получил: Благословение Леса. Весь Самар действовал как благословение Иватара. Это само по себе было чудом. Однако темная сила нападавшего нейтрализовала благословение Иватара.

...Так вот почему? Именно это привело его к поражению?

«Нет, все иначе». — Иватар на мгновение задумался, изучая выражение лица Юджина. Юджин выглядел таким же растерянным, словно тоже не понимал слов Иватара. В конце концов, Иватар проговорился, что именно он чувствует.

— Мне показалось, что я уже умер однажды от рук этого существа.

— Что? — спросил Юджин.

— Мне казалось, что я... умер раньше. Вот что я чувствовал. Конечно, сейчас я жив, но ему казалось, что я уже когда-то умер... — объяснил Иватар.

— Что ты... — Юджин остановился на полуслове. Его глаза расширились от шока, и он почувствовал толчок. Слова Иватара пробудили в его душе божественную интуицию.

«Может ли это быть?..» — подумал Юджин.

Он вспомнил свои воспоминания об Агароте. Среди многочисленных последователей Бога Войны было два человека, которые оставили глубокое впечатление. Одной из них была Сумеречная Ведьма, а другой - Великий Воин. Сумеречная ведьма реинкарнировала в нынешнюю эпоху под именем Нуар Джабелла. Не исключено, что Великий Воин тоже реинкарнировался.

Юджин несколько раз задумывался над этой возможностью, но никогда не искал реинкарнацию Великого воина. В конце концов, даже если они перевоплотились, Юджин не мог быть уверен, что они живут в эту эпоху, а искать кого-то, основываясь только на связях с прошлыми жизнями, казалось абсурдным. Он даже не знал, кто может быть этим человеком.

Более того, Юджин не считал нужным активно искать, если связи прошлых жизней продолжали существовать в эту эпоху или если такие связи повторялись во времени. Если это действительно судьба, то они неизбежно окажутся рядом с ним.

«Но это слишком абсурдно», — подумал Юджин.

Великий воин Агарота реинкарнировался в Иватара Джахава.

Иватар был наследником племени Зоран. Он был благословлен лесом и являлся самым выдающимся среди лесных воинов. Юджин давно познакомился с ним, и между ними завязалась дружба. Теперь он безоговорочно поддерживал Юджина как вождь племени.

Но теперь оказалось, что он еще и реинкарнация Великого воина.

— ... — на Юджина снизошло откровение. Казалось, что Иватар готовился к нему. На протяжении всей своей жизни Юджин сталкивался с несколькими необычными совпадениями.

Если подумать, он мог бы проследить, как необычные совпадения происходили на черном рынке на улице Болеро. Он последовал за Гаргитом, чтобы купить яички гиганта, а нашел фрагмент Лунного клинка. Он также встретил Ариартель и случайно получил Кольцо Агарота.

Все это выглядело слишком уж случайным, чтобы быть простым совпадением. Нет, это нельзя было списать на случайность. Это была судьба.

Но если смириться с тем, что судьба привела его на этот путь, возникал еще один вопрос.

Если все это судьба, то кто же дергает за ниточки?

«Вермут знает, что я реинкарнация Агарота», — подумал Юджин.

Но думать, что все это устроил Вермут, казалось надуманным. В конце концов, Вермут сам мучился от своей судьбы.

Тогда.... Возможно ли, что за всем этим стоял Король Демонов Заточения? В конце концов, он всегда вел себя так, будто ему все известно. Была ли у него причина планировать что-то подобное? И если это был не Король Демонов, то кто?

Юджин погрузился в размышления, глядя на небо. Ночь уже миновала, и наступал рассвет. Небо окрасилось в оттенки уходящей ночи. Юджин видел, как солнце становится все более ярким. Он видел свет.

«Бог Света?» — размышлял Юджин.

Он не был уверен. После некоторого раздумья Юджин глубоко вздохнул.

— Мы ведь друзья, верно? — внезапно спросил он.

— ?.. — Иватар был застигнут врасплох, и на его лице появилось недоуменное выражение. Юджин отложил свои сложные мысли и посмотрел на лицо Иватара.

Он вспомнил некоторые из своих воспоминаний об Агароте в Рагураяне. Лицо Великого воина было довольно ярким в его памяти, поэтому он мог сравнить его с Иватаром.

«Размеры похожи, но лица не совпадают», — заметил Юджин.

Если уж на то пошло, Иватар был более красив. От этой мысли уголки губ Юджина изогнулись.

Он почувствовал некоторое облегчение. По крайней мере, в этой жизни Великий Воин не был его врагом. Им не суждено сражаться и убивать друг друга.

Юджин выкинул из головы образ Нуар, возившейся с кольцом. Он подошел к Иватару и без особой причины несколько раз похлопал его по плечу.

— Послушай, даже если тебе показалось, что ты умер, ты жив и здоров. Это самое главное, — заверил Юджин.

— Хм, да, но все же...

— Давайте не будем заикливаться на ненужных мыслях. — Тон Юджина был твердым.

Он считал, что не стоит смущать Иватара разговорами о прошлых жизнях, тем более что он жив и здравствует в эту эпоху. Сказав что-то, он только еще больше запутает его.

«Не вижу причин держать дистанцию», — подумал Юджин.

Иватар был хорошим другом. Они были ровесниками, и Иватар был великим воином. Как он слышал, Иватар также объединил лес и стал его вождем.

Ему не было нужды держаться на расстоянии, когда следовало бы укреплять их отношения и оказывать всестороннюю поддержку.

«Сейчас это, может быть, и сложно, но в будущем я могу пересмотреть его кандидатуру на роль Великого воина», — подумал Юджин.

Сейчас он шаг за шагом накапливал божественную силу. Его божественная сила сильно возросла с тех пор, как он впервые обнажил Божественный меч.

Но пока он не мог считать себя богом, если только не пил до беспамьятства. Поэтому было нелепо думать о создании Великого воина. Прежде всего, Юджин даже не знал, как Бог Войны создал Великого воина.

«Но когда-нибудь это станет возможным», — рассуждал Юджин.

Иватар придет, чтобы править всем Самаром. Сделать его Великим воином было бы весьма значимо. Жители Самарского леса в основном следовали Мировому древу и придерживались других местных верований. Если бы Юджину удалось ступить туда, он смог бы завоевать огромную веру.

Юджин вспомнил, как Нуар Джабелла наносила свое имя на все мыслимые вещи и собирала свою силу через обожание и поклонение во всем городе. Он презирал Нуар, но его привлекли ее методы накопления жизненной силы и темного могущества.

«Мне нужно воздвигнуть больше статуй... может быть, написать автобиографию для детских книг... или даже выступить с речами.... Может, устроить тур по Юрасу?» — Юджин думал о различных способах, которыми он мог бы заняться.

Конечно, это не входило в его ближайшие планы. Юджин прочистил горло и посмотрел на Иватара. Иватар ответил ему взглядом. Он все еще выглядел озадаченным.

— Что ты думаешь о сэре Хамеле? — спросил Юджин.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Иватар.

— Сэр Хамел. Ты ведь знаешь сэра Хамела? Должно быть, в Самаре есть сказки, верно? — спросил Юджин.

— А... — услышав это имя еще два раза, Иватар наконец кивнул в знак понимания. — Ты говоришь о Глупом Хамеле?

Этот ответ сразу же заставил Юджина мысленно “снять розовые очки”, через которые он смотрел на Иватара.

— Независимо от силы, изображенной в записях, я считаю его не совсем героем или воином. Но его конец действительно был героическим, — сказал Иватар.

— ...

— Однако, даже если его конец был героическим, я не думаю, что он подходит воину, — продолжил Иватар.

— Почему? — спросил Юджин, пытаясь сдержать бурлящее внутри него раздражение.

— Великий Вермут и его спутники столкнулись с многочисленными трудностями в замке Короля Демонов Заточения, не так ли? Хамел сыграл в них значительную роль, верно? Если бы Хамел прислушался к своим спутникам и поступил мудро, они могли бы легко преодолеть многие трудности. Наверное, поэтому его и прозвали Глупым Хамелом, — пояснил Иватар.

— Да что ты знаешь? — в конце концов прошипел Юджин.

Иватар удивленно моргнул, услышав ответ Юджина.

— Конечно, я знаю не так уж много. То, что я знаю о Хамеле, - это только сказки и легенды. Но меня возмущает, что его героический конец был опозорен, — сказал Иватар.

Иватар вспомнил, что видел Хамела в качестве рыцаря смерти в Самарском лесу.

Так оскорблять мертвых... Иватар почувствовал чистый гнев.

«Разве ты не позоришь конец Хамела?»

Юджину едва удалось проглотить эти слова.

Открыв людям Лайонхарт свою личность Хамела, Юджин подумал, что неплохо было бы сделать то же самое с Иватаром.

— Ты веришь в прошлые жизни? — спросил Юджин.

— Почему такой неожиданный вопрос? — ответил Иватар.

— Ты веришь? — повторил Юджин.

— В Великом Лесу существует вера в смерть и реинкарнацию. Каждое существо умирает и направляется к Мировому Древу. Как плоды падают на землю, а их семена прорастают заново, так и Мировое Древо перерабатывает полученные души и рассеивает их обратно в мир, — ответил Иватар.

В Великом лесу Мировое Древо было формой веры. Среди эльфов, поклонявшихся Мировому Древу, существовала похожая вера. Они верили, что все эльфы после смерти возвращаются к Мировому древу. Они верили, что в Мировом древе обитают души эльфийских предков, которые защищают их род.

Мировое дерево - духовная и могущественная сущность. Его почитают и поклоняются ему целые расы.

~

— Я могу быть королем духов ветра, но даже я не могу управлять ветрами Мирового Древа. И не только я. Ни один Король духов не может вмешаться в дела духов Мирового Древа.

~

Темпест признавал могущественную веру в Мировое древо, хотя она и не была так широко распространена на континенте. Но Юджину казалось, что оно ничем не отличается от Бога Света. На самом деле Юджин не раз пользовался милостью Мирового древа.

Одна из таких милостей позволила Сиенне и эльфам избежать смерти. Находясь на грани смерти, Сиенна смогла изгнать Райзакию через пространственный разлом благодаря защите Мирового древа. Благодаря духу Мирового древа мана Юджина претерпела кардинальные изменения в свойствах благодаря Молниеносному пламени, и он чудесным образом возродился после того, как едва не погиб в битве с Райзакией, благодаря Мировому древу.

«Я не уверен, что души действительно направляются к Мировому дереву и перевоплощаются в нем, но оно определенно обладает силой, которую можно назвать чудодейственной».

Короли Демонов и демоны брали души в качестве платы.

Хельмут поощрял людей заключать контракты, используя их души. Бесчисленные переселенцы из Хельмута были привязаны к демонам и Королю Демонов Заточения.

Они не возносились на небо и не реинкарнировали после смерти. В качестве платы за земную роскошь после смерти они оказывались привязанными к поверхности. Они работали на демонов и Короля Демонов в соответствии с контрактом.

«Это полная противоположность Мировому древу», — заключил Юджин.

Хельмут был империей духов, лишенных реинкарнации. Одни только души, привязанные к Королю Демонов, превосходили по численности население целой страны.

— Но, Юджин, почему ты спрашиваешь о прошлых жизнях? — поинтересовался Иватар.

— Я - реинкарнация Хамела, — торжественно ответил Юджин.

Если нашли в главе ошибки — смело пишете о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4337260>